

Мустафаева Э.С.

УДК [94 (420):94(47+57)] «1853/1856»

РОЛЬ БРИТАНСКОЙ МОНАРХИИ В СОХРАНЕНИИ ПАМЯТИ СОБЫТИЙ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ 1853-1856 Р.Р.

Актуальность статьи состоит в том, что Крымская война являлась в определённом смысле вооружённым разрешением истории противостояния. России и Европы и она обнаружила внутренние противоречия развития России.

Предметом исследования является историография Крымской войны.

Объектом исследования служат работы, посвященные отношению британской монархии к Крымской войне.

Цель исследования заключается в проведении анализа поведения Англии, монархии и отношение других стран к Крымской войне.

На протяжении почти всего XVIII века пристального интереса к Османской империи Англия не проявляла. Во время Русско-турецкой войны 1768-1774 годов она даже оказывала России помощь в силу давних торговых отношений, связывавших оба государства. Но Кючук-Кайнарджийский мирный договор, присоединение Крыма к России, новая Русско-турецкая война, взятие Очакова, союз России с Австрией – все это сильно изменило настроения в английском парламенте, который в новой расстановке сил увидел угрозы для своих интересов на Востоке.

С этого времени в течение почти 100 лет важнейшей целью своей внешней политики Англия считала сохранение целостности Османской империи. Это с еще большей очевидностью проявилось, когда Россия захватила турецкие княжества на Дунае, а Турция была хоть и слабым, но другом Великобритании. Англия могла атаковать Россию только с моря, и потому британский флот под командованием адмирала Нейпера вошел в балтийские воды, а в сентябре 1853 года англичане высадились в Крыму: главной их целью был захват Севастополя.

В июне 1853 г. Россия разорвала дипломатические отношения с Турцией и оккупировала дунайские княжества. В ответ Турция 4 октября 1853 г. объявила войну. Русская армия, перейдя Дунай, отгеснила турецкие войска от правого берега и осадила крепость Силистрию. На Кавказе 1 декабря 1853 г. русскими была одержана победа под Башкадыкляром, что остановило наступление турок на Закавказье. На море флотилия под командованием адмирала П.С. Нахимова уничтожила турецкую эскадру в Синопской бухте. Но после этого в войну вступили Англия и Франция. В декабре 1853 г. английская и французская эскадры вошли в Черное море, а в марте 1854 г. В ночь на 4 января 1854 г. английская и французская эскадры прошли через Босфор в Черное море. Затем эти державы потребовали от России вывести войска из Дунайских княжеств. 27 марта Англия, а на следующий день Франция объявили России войну. 22 апреля англо-французская эскадра подвергла Одессу обстрелу из 350 орудий. Но попытка высадится возле города не удалась.

Англии и Франции удалось высадится в Крыму, 8 сентября 1854 г. разбить русские войска у реки Альма. 14 сентября началась высадка союзных войска в Евпатории. 17 октября началась осада Севастополя. Руководили защитой города В.А. Корнилов, П.С. Нахимов и В.И. Истомин. Гарнизон города насчитывал 30 тыс. чел., город был подвергнут пяти массовым бомбардировкам. 27 августа 1855 г. французские войска захватили южную часть города и господствующую над городом высоту - Малахов курган. После этого русским войскам пришлось оставить город. Осада длилась 349 дней, попытки отвлечь войска от Севастополя (такие, как Инкерманское сражение), не дали желаемого результата, после чего Севастополь все же был взят союзными войсками.

Крымская война доставляла английской короне по большей части приятные новости и впечатления. Приятно было быть патриотом, подбирать для чтения в церкви подходящие молитвы, узнавать о славных победах и с гордостью ощущать себя англичанином. После завершения Крымской войны королева Виктория в 1856 году учредила медаль, которая стала высшей наградой для военных, совершивших героические подвиги и доказавших преданность родине. Медаль стала называться «Крест Виктории»: она представляла особый вид награды, по значению не уступающей никаким другим орденам, но не имела за собой никакой организации. Рассказывают, что создание «Креста Виктории» связано с посещением королевой в 1855 году парада увечных и раненых английских солдат и офицеров, вернувшихся из Крыма. Есть, правда, версия, что новая награда была учреждена по инициативе супруга королевы Виктории, принца-консорта Альберта, который тоже предложил отметить наиболее отличившихся в боях во время Крымской войны.

Зависимое положение, в котором оказалась Османская империя по отношению к Великобритании в тот период, иллюстрирует карикатура в лондонском журнале «Панч» (1856 г.). На рисунке изображен английский солдат, оседлавший одного турка и держащий на привязи другого.

Кроме того, Великобритания была обеспокоена экспансией России на Кавказе усилением ее влияния на Балканах и опасалась ее возможного продвижения в Среднюю Азию. В целом она рассматривала Россию как своего геополитического противника, против которого с ее стороны велась т.н. Большая Игра (в соответствии с терминологией, принятой тогдашними дипломатами и современными историками), и велась всеми имеющимися средствами – политическими, экономическими и военными.

Ввиду указанных причин Великобритания стремилась предотвратить любое усиление российского влияния в османских делах. Накануне войны она усиливала дипломатическое давление на Россию, с тем,

чтобы отговорить её от любых попыток территориального раздела Османской империи. В то же время Британия заявляла о своих интересах в Египте, которые «не идут далее обеспечения скорых и верных сообщений с Индией».

Британская пресса стала превозносить новых союзников, французского императора Наполеона III, которого ранее она же представляла, как имеющего окружение «из паразитов, сводников и проституток», и турецкое правительство, якобы вставшее на путь «цивилизационных преобразований». Публике были привиты настолько антироссийские мнения, что, по словам Р. Кобдена, сторонника мирного урегулирования конфликта, выступать перед ней на митинге было все равно что перед «сворой бешеных псов». Также по Чёрному морю проходил ближайший и самый дешёвый торговый путь в Иран. В Трапезунде происходила выгрузка английских товаров для отправки в Иран. Угроза, что путь будет закрыт, вызывала огромную тревогу в Англии.

Во время Крымской войны британская политика фактически сосредоточилась в руках лорда Пальмерстона. Наполеон III, с самого начала не сочувствовавший пальмерстоновской фантастической идее раздела России, по понятной причине воздерживался от возражений; программа Пальмерстона была составлена так, чтобы приобрести новых союзников: привлекались таким путём Швеция, Пруссия, Австрия, Сардиния, поощрялась к восстанию Польша, поддерживалась война Шамиля на Кавказе.

Но угодить всем потенциальным союзникам одновременно было практически невозможно. Кроме того, Пальмерстон явно переоценил подготовку Англии к войне и недооценил русских (Севастополь, который планировалось взять за неделю, держался почти год).

В самой Англии значительная часть общества не понимала смысла Крымской войны, и после первых серьезных военных потерь в стране и в парламенте возникла сильная антивоенная оппозиция. Позднее английский историк Д.Тревельян писал, что Крымская война «являлась просто глупой экспедицией в Черное море, предпринятой без достаточных оснований, потому что английскому народу наскучил мир... Буржуазная демократия, возбужденная своими излюбленными газетами, подстрекалась к крестовому походу ради турецкого господства над балканскими христианами...». Такое же непонимание целей войны со стороны Великобритании высказывает современный английский историк Д.Ливен, который утверждает что «Крымская война, в первую очередь, была французской войной».

По-видимому, одной из целей войны со стороны Великобритании было стремление заставить Россию отказаться от проводимой Николаем I протекционистской политики и ввести либеральный режим, благоприятный для импорта английских товаров. Об этом свидетельствует тот факт, что уже в 1857 г., менее чем через год после окончания Крымской войны, в России был введен либеральный таможенный тариф, снизивший до минимума российские таможенные пошлины, что вероятно являлось одним из условий, навязанных России Великобританией в ходе мирных переговоров. Как указывает И.Валлерстайн, в течение XIX в. Великобритания неоднократно прибегала к военному и политическому давлению на разные страны для заключения договора о свободной торговле. Примерами могут служить поддержка Великобританией греческого восстания и других сепаратистских движений внутри Османской империи, завершившаяся подписанием договора о свободной торговле в 1838 г., опиумная война Великобритании с Китаем, завершившаяся подписанием с ним в 1842 г. такого же договора и т.д. Такой же характер носила антироссийская кампания в Великобритании накануне Крымской войны. Как писал историк М.Покровский о периоде, предшествовавшем ее началу, «Под именем “русского варварства”, о защите против которого английские публицисты зывали к общественному мнению и своей страны, и всей Европы, речь шла, в сущности, о борьбе с русским промышленным протекционизмом».

Война закончилась подписанием 18 марта 1856 г. в Париже мирного договора, по которому Черное море объявлялось нейтральным, русский флот сводился до минимума, крепости уничтожались. Аналогичные требования были предъявлены Турции. Кроме того, Россия лишалась устья Дуная, южной части Бессарабии, захваченной в этой войне крепости Карс и права покровительства Сербии, Молдавии и Валахии.

Источники и литература

1. Богданович М. И. Восточная война 1853-1856 гг. / М. И. Богданович. – СПб., 1876. – Т. 1-4.
2. Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя / Н. Ф. Дубровин. – СПб., 1900. – Т. 1-3.
3. Зайончковский А. М. Восточная война 1853-56 гг. в связи с современной ей политической обстановкой / А. М. Зайончковский. – СПб., 1908-13. – Т. 1-2.
4. Тарле Е. В. Крымская война / Е. В. Тарле. – 2 изд. – М., 1950. – Т. 1-2.
5. Горев Л. Война 1853-1856 и оборона Севастополя / Л. Горев. – М., 1955.
6. Бестужев И. В. Крымская война 1853-1856 гг. / И. В. Бестужев. – М., 1956.
7. Рахматуллин М. А. Воины России в Крымской кампании / М. А. Рахматуллин // Вопросы истории. – 1972. – № 8.

Таймазова Л.Л.**УДК 821.161****ДОМ ПОЭТА М. ВОЛОШИНА, ЕГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

Как известно, дом – не просто жилище человека, а способ выражения его внутреннего мира. В культуре некоторых народов, которая тесно связана с местом их обитания, новорожденного кладут на голую землю, для того чтобы установить символическую связь между этим ребенком и духовной составляющей земли, где он родился. Таким способом даже в том случае, когда жизнь трудна, в душе человека всегда есть чувство принадлежности.

Впоследствии само жилище становится основным элементом материальной и духовной культуры человека. Дом связывал человека с миром, упорядочивал личное пространство, создавал гармонию в жизни.

Местоположение дома в пространстве изначально существенно определяло представления человека о мире: дом задавал границы между пространством внутренним, своим, понятным, привычным, соответствующим обычаю, и внешним, чья действительность была чужда обжитому домашнему миру.

Следовательно, понятие дома есть «понятие сакральное, онтологическое, величественное и спокойное; символ единого, целостного большого бытия» [6, с. 126], воплощение всех культурных ценностей.

В традициях русской классической литературы дому отводится особое место: это вневременная универсалия, связанная с представлениями о семье, родстве, близких людях, предшествующих поколениях, о любви и заботе, о личностном начале. Спокойное течение жизни, наслаждение простым человеческим счастьем, гармония с природой и окружающими людьми – вот те ценности, которые воплощает в себе дом в культуре XIX века.

Ситуация кардинально меняется в начале нового столетия: «<...> Мир начинает расширяться, разрывая свои границы. Возникает уходящая во все стороны бесконечная связь: с одной стороны, она дает простор и свободу, с другой – лишает человеческое существование объективной точки опоры. Человек получает простор для движения, но зато становится бездомным» [4, с. 255]. В первые десятилетия XX века проблема дома становится одной из болевых точек эпохи, особенно для творческой интеллигенции. Кроме духовно-культурного измерения, дом приобретает и нравственно-философское: одни писатели были вынуждены оставить дом-жилище, чтобы в эмиграции сохранить дом в качестве духовной величины; другие – переосмыслить свое отношение к дому и связанным с ним ценностям в соответствии с требованиями новой идеологии и морали. Так или иначе, в творчестве многих больших художников тема дома становится определяющей.

Значимость феномена Дома обусловлена, в первую очередь, тем, что европеизированная русская культура XX века обращается к своим отечественным истокам, так как перед ней встает проблема сохранения и развития национального в новой культурной ситуации, проблема восстановления цельности духовного и общественного сознания. При этом, географические координаты Дома, его пространственные понятия становятся материалом для построения культурных моделей бытия.

Поскольку значимость Дома в создании картины мира очевидна и представляет собой реализацию универсальных оппозиций (внешний/внутренний), результатом которых является самоосознание, создание модели мира, актуальность заявленной темы несомненна.

Цель данной статьи – раскрыть историко-культурное значение Дома Поэта М. Волошина как важнейшей духовной структуры, соединяющей разные времена, судьбы, периоды бытия. Для этого нам необходимо, прежде всего, определить место и обосновать фундаментальную роль Дома Поэта в культуре Серебряного века.

Созидание своего дома – один из главнейших ориентиров человека в выборе судьбы, в исполнении самого смысла жизни. Всякое строительство, всякое возведение жилья означает начало новой жизни. Построить дом – значит не только сложить его стены. Это, прежде всего, построить определенную модель бытия, выстроить особую шкалу ценностей, позволяющих существовать в гармонии с собой и с миром.

Именно таким, на наш взгляд, построил свой Дом, найдя в нем смысл жизни и истину бытия, оригинальный поэт, художник и мыслитель XX века Максимилиан Волошин. Это сделало «и самого поэта, и его Дом духовной экзистенциальной опорой для многих творческих людей, заброшенных судьбой в ситуацию кризиса» [5, с. 14].

Для строительства своего Дома Волошин выбрал место, с которым он связал дальнейшую свою судьбу. Это – Коктебель, на восточном берегу Крыма, где, по мнению поэта, совпали время и пространство, миф и